

— Пап... что... какие «встречаться»?.. — Луань Чэн от испуга чуть не вырвал кнопку стеклоподъемника с корнем, язык у него начал заплетаться. — В каком смысле... когда мы... вместе?

Как отец узнал? Когда?! Или он просто берет его на пушку?

— В самом прямом, — лицо Луань Хао не выражало гнева. — Не нервничай, просто скажи правду.

— Я... не совсем понимаю, о чем вы, — Луань Чэн мертвой хваткой вцепился в лямки рюкзака.

Луань Хао промолчал, лишь бросил на сына мимолетный, но довольно строгий взгляд через зеркало заднего вида.

Увидев этот взгляд, Луань Чэн мгновенно сдулся: — Ну... всего несколько дней.

Отец никогда его не бил — только младшему брату в детстве пару раз доставалось. Но этот взгляд явно говорил о крайнем недовольстве. Но всё-таки, откуда он узнал? Бабушка его точно не сдала бы!

Гу Цинхуай тоже мучился этим вопросом. При всей своей выдержке он невольно напрягся. В школьные годы родители обычно против любых романов, даже между парнем и девушкой, что уж говорить об их случае. Он не знал, как поведет себя Луань Хао. Сейчас тот казался спокойным, но вдруг это лишь затишье перед бурей?

— Дядя, у вас тоже есть Небесное око? — спросил Гу Цинхуай спустя долгое время.

— Сяо Чэн пошел в меня, — ответил Луань Хао. — Я не вижу прошлого или будущего, как он, но я вижу чужие... образы.

— То есть... — Луань Чэн окончательно запутался.

Даже если отец что-то видит, разве они с Гу на людях позволяли себе что-то предосудительное?

— ...Вы увидели то, что произошло с Чжан Ху? — догадался Гу Цинхуай.

Видимо, отец считал информацию с того момента, когда Гу крепко сжал руку Луань Чэна.

Луань Хао бросил на Гу одобрителный взгляд: — Что будем есть?

Тема сменилась так резко, что Луань Чэн не сразу сообразил: — Давай в то же место, где были в прошлый раз. Там была приятная обстановка и много места, в это время столик должен найтись.

— Лучше поесть дома, — возразил Гу Цинхуай. — На улице сейчас беспокойно.

— Сяо Гу умеет готовить? — удивился Луань Хао.

— Еще как! — выпалил Луань Чэн. — Он готовит просто потрясающе!

— Тогда ты не против, если дядя оценит твое мастерство? — спросил отец.

— Конечно, нет, — Гу Цинхуай втайне выдохнул.

Это был хороший знак. По крайней мере, отец не стал с порога требовать, чтобы они расстались. Очевидно, отец Луань Чэна не был самодуром или тираном, что уже облегчало задачу.

Гу начал лихорадочно перебирать в уме запасы продуктов, впервые радуясь тому, что накопил столько еды впрок.

Когда машина подъехала к дому учителей, Луань Хао припарковался. Он увидел, как несколько теней выпорхнули из машины вслед за Гу Цинхуаем, а его старший сын пошел за ними в отличном расположении духа. Было ясно, что спокойный тон отца заставил парня расслабиться.

«Дети есть дети», — Луань Хао посмотрел им в спину и тихо вздохнул.

Перед уходом в парикмахерскую Гу и Луань успели всё убрать, так что в квартире царил идеальный порядок. Луань Чэн и сам любил чистоту, но, войдя в 301-ю квартиру, Луань Хао понял, что сыну до Гу Цинхуая еще расти и расти. В комнате было так чисто, будто здесь только что прошла бригада профессиональных клинеров — ни единой пылинки.

— Дядя, присаживайтесь, я сейчас что-нибудь приготовлю, — сказал Гу.

— Спасибо, Сяо Гу, потрудись уж, — Луань Хао огляделся, присел на диван и спросил сына: — Сколько «людей» сейчас в этой комнате? Кроме тебя и Сяо Гу я вижу еще троих.

— Пап, ты их тоже видишь?! — Луань Чэн был поражен.

Когда Гу и отец виделись впервые, тот ничем себя не выдал. Неужели в их семье, кроме мамы и брата, все видят духов?

— Я вижу только смутные тени, не могу разобрать лиц, — пояснил Луань Хао. — И голосов их не слышу.

— А, понятно. Их трое: Бай Ю, Мин Юэ и Хань Чэндун, — улыбнулся Луань Чэн. — Они с тобой здороваются.

— Здравствуйте, — кивнул Луань Хао. — Луань Чэн, а ты не хочешь пойти помочь на кухне?

Внезапно маленькая лужица чая поднялась в воздух, и на журнальном столике проступили крупные буквы: «Он сказал, что с него только мытье посуды». Это расстарался Бай Ю.

— Вполне в стиле моего сына, — хмыкнул Луань Хао. — Готовить не умеет, но обожает коллективный труд и справедливое распределение обязанностей.

— Ладно, раз мне даже переводить не надо — болтайте сами, — сказал Луань Чэн. — Пойду гляну, может, и правда чем помогу.

Сначала он не собирался ничего делать, но вспомнил, что Гу потянул шею, и решил проверить, как он.

Гу Цинхуай крикнул из кухни: — Дядя, будете чай?

— Просто воды, — отозвался Луань Хао.

Гу принес стакан теплой воды и, убедившись, что гость вроде бы всем доволен, со спокойной

душой вернулся к овощам. Луань Чэн присел рядом на корточки. Убедившись, что отец не смотрит, он прошептал:

— Плечо как? Может, ну его, закажем доставку?

— Не глупи, — ответил Гу. — Такой редкий шанс проявить себя. Я должен показать твоему отцу, что со мной ты будешь всегда сыт и доволен.

— Ути-пути, «хорошая женушка», — приснул Луань Чэн. — Правильно, надо показать себя перед свекром с лучшей стороны.

Гу Цинхуай не долго думая шлепнул Луаня пучком зеленого лука по мягкому месту:

— Кто тут еще женушка?

— Ай! — Луань потер ушибленное место. — Ну, это вопрос пока открытый.

Гу всучил ему пакет чеснока: — Чисти давай.

Эта работа Луань Чэну была по плечу. Он взял чеснок и, присев на корточки, принялся чистить его, незаметно для себя напевая под нос какую-то песенку. Главным образом он был несказанно счастлив от того, что отец так спокойно отреагировал на его отношения с Гу Цинхуаем. Раньше он и помыслить не смел, что отец узнает о его ориентации, а тут — такой легкий каминг-аут!

«Бойфренд вовремя взял меня за руку», — подумал Луань Чэн и, не удержавшись, глуповато улыбнулся, глядя на Гу Цинхуая. Тот в ответ крепко сжал его ладонь, а закончив с луком, принялся подготавливать остальные ингредиенты.

Луань Чэн очистил целую головку чеснока — этого было более чем достаточно, — и пошел вымыть фрукты для отца. Когда он вышел из кухни, отец, казалось, всё еще «беседовал» с Бай Ю и остальными. Но едва Луань Чэн приблизился, он увидел, как отец случайно задел стакан с водой, и та выплеснулась прямо на надписи на журнальном столике. Луань успел заметить на поверхности стола имя «Цинхуай», но остальное разглядеть не успел. Впрочем, он не придал этому значения: вполне естественно, что отец расспрашивает призраков о его парне. Луань Чэн быстро схватил тряпку и вытер воду.

— Пап, штаны не намочил?

— Нет, — Луань Хао поднялся и внимательно посмотрел на сына. — Сяо Чэн, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что такое? — Луань Чэн вытер стол и сел напротив.

Сердце у него ёкнуло: «Только не говори, пап, что ты решил передумать!»

— Тебе, возможно, придется вернуться в общежитие.

— Почему? — Луань Чэн сразу расстроился.

Первой мыслью было, что отец хочет таким образом ограничить их общение с Гу. Однако рассудок взял верх, и он предположил другое: возможно, отец понял, что дедушка больше не будет приходить к нему во снах, и решил, что снимать квартиру больше нет нужды.

На кухне Гу Цинхуай тоже услышал слова Луань Хао, но его мысли потекли в ином направлении. Во-первых, он подумал, что Луань Хао действительно хочет мягко отдалить их друг от друга, а во-вторых — отец мог беспокоиться о безопасности. Сейчас снаружи беспокойно, и если их снова зажмут в угол (или, что хуже, заявятся прямо домой), в школе под присмотром будет надежнее.

— Пап, это из-за... из-за нас с Гу Цинхуаем? — неуверенно спросил Луань Чэн.

— Нет. Просто мне позвонил ваш учитель Ю. Он хочет продать ту квартиру этажом выше. Вы с Сяо Гу были в больнице и знаете, что его жене сейчас совсем плохо. Раз он решил продавать, нам, конечно, стоит поскорее освободить место. Найти новое жилье в один миг не получится, а я вижу, что ты сейчас в норме, так что возвращение в общежитие — вполне рабочий вариант.

— Учитель Ю и правда говорил о продаже... — А ведь этот дом считается элитным районом для школьников, квартиры тут разлетаются как горячие пирожки. Луань Чэн совсем поник. Только-только настроился каждый день у Гу Цинхуаю обедать, и тут на тебе...

— Сосед! — внезапно крикнул Луань Чэн в сторону кухни. — Слушай, кроме «поесть», я еще хочу у тебя «пожить», можно?!

— Можно! — тут же отозвался Гу Цинхуай. Он как раз раздумывал, как бы самому это предложить, и теперь с готовностью ухватился за шанс.

— Ну и кожа у тебя... — Луань Хао лишился дара речи. — Даже толще, чем у меня в молодости была.

— Пап, понимаешь, у нас обеих ситуации специфические. Вместе мы можем присматривать друг за другом, а порознь проблем с безопасностью будет больше. — Луань Чэн вспомнил про свою энергию: если Гу будет использовать её для талисманов, он перестанет бояться солнечного света, и их боевая мощь взлетит до небес. Он планировал попросить Гу нарисовать побольше защитных знаков и почаще выводить его гулять на солнце. В общем, вместе им было объективно лучше.

Луань Хао в свое время тоже женился на Чжао Юйфэнь по большой любви, так что чувства сына понимал прекрасно. В таком возрасте, если уж по-настоящему влюбился, то только сам можешь остыть — и десятью быками не оттащишь. Однако текущая ситуация вызывала опасения. Заставить детей бросить школу из-за опасности — не вариант. Но и оставлять их одних «на вольных хлебах» тревожно.

В гостиной воцарилась тишина, нарушаемая только шкворчанием сковородки на кухне.

Гу Цинхуай ловко приготовил четыре блюда и суп. Расставляя всё на столе, он налил Луань Хао тарелку супа и сказал:

— Дядя, если вы переживаете за Луань Чэна, я могу вернуться в общежитие вместе с ним. В его старой комнате как раз есть два свободных места.

Луань Хао удивленно взглянул на Гу. В таком возрасте парням уже нужно личное пространство, и жизнь в общежитии обычно никого не прельщает. Видя, в каком комфорте живет Гу Цинхуай здесь, Луань Хао не ожидал от него такой жертвенности.

Луань Чэн тоже изумился: — С чего это мы в общежитие поедем, если тут так хорошо? Там свет по расписанию выключают, в туалет очереди, вода по карточкам... А главное — ты там

готовить не сможешь! Короче, куча проблем.

Гу Цинхуай призадумался — и правда, перспектива так себе. Ладно бы быт, но в общежитии рисовать талисманы будет крайне неудобно. И, как сказал Луань Чэн, никакой кухни — а он только-только собрался завоевывать сердце (и желудок) своего парня через домашнюю еду...

Оба замолчали.

Луань Хао, видя их кислые мины, махнул рукой: — Ладно, решайте сами. А насчет тех типов, что были сегодня — я разберусь.

Жизнь в школе, конечно, безопаснее, но и там есть минусы: если они столкнутся с чем-то мистическим, дать отпор будет сложнее. Луань Хао не хотел портить ребятам настроение. Насладившись по-настоящему вкусным ужином, он собрался уходить. Он хотел взять на себя оплату аренды квартиры Гу, но тот сказал, что уже заплатил за полгода вперед. Тогда отец оставил три тысячи юаней Луань Чэну «на хозяйство».

Гу Цинхуай попытался возразить: — Дядя, правда, не стоит. Я считаю Луань Чэна членом своей семьи.

Луань Хао улыбнулся: — Я тоже считаю тебя семьей, поэтому мы должны делить расходы. Но только одно условие: маме Сяо Чэна пока ничего не говорите. Сейчас не время, я сам выберу момент. И еще: Сяо Гу, запиши мой номер. Если что-то случится — звони сразу мне.

В полиции он не увидел никого из родных Гу Цинхуая. Сначала подумал, что они просто слишком заняты, но теперь понял: родители просто бросили парня на произвол судьбы. Иначе как объяснить, что после такого происшествия ему даже не позвонили.

Гу кивнул: — Спасибо, дядя.

— Пап, мы тебя проводим, — вызвался Луань Чэн.

Луань Хао не отказался. Выйдя на улицу и увидев, что сын ведет себя совершенно расслабленно и больше не оглядывается в страхе на каждую тень, он еще больше проникся симпатией к Гу Цинхуаю. Раньше Луань Чэн боялся призраков до икоты, а теперь воспринимает всё спокойно — явно заслуга Гу.

— Пап, веди осторожно. Позвони, как доедешь, — Луань Чэн постучал по рамке окна машины.

— Хорошо, — Луань Хао сжал плечо сына. — И вы будьте осторожны.

Он бросил взгляд туда, где стояли Бай Ю и остальные, завел мотор и уехал.

Поднявшись в подъезд, Луань Чэн замер перед дверью 301-й квартиры. Но Гу Цинхуай продолжил подниматься выше.

— Ты чего встал? — обернулся Гу.

Луань Чэн обиженно надулся: — Ты хочешь, чтобы я шел к себе?!

Разве в такой момент они не должны быть вместе?!

— Глупый вопрос. Конечно, поднимайся наверх.

Луань Чэн нехотя открыл свою дверь: — Ну всё, я в безопасности, иди к себе.

Гу Цинхуай захлопнул дверь за собой: — Куда это «к себе»? Собирай вещи и переезжай вниз. Или хочешь завтра после уроков таскать чемоданы? Спать-то где собрался?

Луань Чэн расплылся в улыбке: — Точно! А ты всё продумал.

Вещей у Луаня было немного: книги, один большой чемодан и постельные принадлежности. Два здоровых парня перетащили всё в два счета. Гу помог Луань Чэну разложить вещи, а когда тот без сил рухнул на диван, спросил:

— Что, уже спать?

Луань Чэн игриво вскинул бровь: — А ты чего-то другого хочешь?

Гу Цинхуай достал стопку недоделанных тестов Луаня: — Хочу вот этого.

Луань Чэн: «Твою ж мать! Серьезно?!»

Гу разложил тесты на столе и усадил Луань Чэна за стул. Тот посмотрел на него, понял, что поблажек не будет, и покорно взял ручку:

— Пищу, пишу уже...

Гу Цинхуай улыбнулся. Пока Луань вчитывался в задание, он наклонился и нежно поцеловал его в ушко, после чего бесшумно вышел из комнаты. Луань Чэн коснулся уха рукой и с блаженной улыбкой на лице принялся строчить ответы в тетради...

Гу Цинхуай только разложил свои гадальные инструменты, как его взгляд упал на черновик Луань Чэна. Он нахмурился:

— Ты уверен, что «Королева», увидев твой ответ, не проткнет тебя мечом насквозь?

Луань Чэн очнулся и глянул в листок. Там было задание №3: перевод фрагмента текста с вэньяня на современный китайский (3 балла). Предложение: «Бу неоднократно оказывался в затруднительном положении из-за Сян Юя, государь роптал на него, посему непременно желал схватить его».

Ответ Луань Чэна: «Каково это — иметь заносчивого парня-отличника?»

Луань Чэн: «...»

Хочется сдохнуть. = =!

<http://bllate.org/book/16943/1577949>